

УДК-323:352(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-1-82-93

ФАКТОРЫ КОНФЛИКТНОСТИ КОНКУРСОВ НА ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛИТЕТА

А. А. Субботина

Субботина Анна Александровна, студентка кафедры политических наук,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия.
E-mail: annasubbotina1000@gmail.com (ORCID: 0009-0009-8164-1574).

Аннотация

Одной из целей введения конкурсной модели избрания мэров в российских муниципалитетах было повышение управляемости и подконтрольности локального уровня региону. Однако на практике на конкурсах время от времени возникают конфликты. Гипотезы относительно факторов конфликтности сформулированы с точки зрения концепции «принципал – агент». Тестирование гипотез сделано на эмпирическом материале всех конкурсов, которые прошли в Пермском крае и Свердловской области в 2015–2022 гг. (221 единица). Для выявления конфликтности конкурса разработано 17 индикаторов. В результате регрессионного анализа выявлено, что конфликты чаще встречаются на территориях, где присутствует несколько экономических игроков. Также на конфликтность конкурса влияет ряд персональных характеристик кандидата-победителя. На фоне этих факторов партийный состав местного совета оказывается незначимым. Проведенный анализ демонстрирует, что конкурсная модель кардинально не изменяет сложившиеся практики взаимодействия между элитами. Акторы адаптируют уже отработанные схемы поведения под новые правила.

Ключевые слова: глава муниципалитета; конкурс; конфликт; локальная элита; региональная власть; местный совет.

Важной целью введения конкурсной модели рекрутирования глав муниципалитетов (мэров) было не только повышение управляемости и подконтрольности локальной элиты региону, но и предотвращение конфликтов в локальном пространстве. Однако эмпирическая реальность демонстрирует, что на конкурсах периодически возникают конфликты. К примеру, в Пермском крае в Александровском МО в 2019–2021 гг. депутаты четыре раза срывали конкурс¹. В Свердловской области в ГО Богданович в 2017 г. около года не могли избрать мэра, так как часть локальной элиты и региональная власть не признали нового главу². Почему в некоторых случаях все-таки возникают конфликты? Какие факторы обуславливают конфликтность конкурсов по избранию местных глав? Эти вопросы – в центре внимания данной статьи. Исследователи предлагают разные варианты объяснения возникновения конфликтов на конкурсах: ресурсная обеспеченность территории, фрагментированность локальной элиты, стратегии участия бизнеса в конкурсных процедурах, степень автономии муниципалитетов (Зуйкина, 2018; Мухаметов и Позднякова, 2019; Гилёв и Шевцова, 2021; Панов и Петрова, 2017 и др.). Все эти варианты объяснения имеют под собой резонные основания, но сделаны преимущественно на основе отдельных case-studies либо в результате анализа небольшого количества случаев. В данной работе предпринята попытка провести large-N сравнительный анализ всех конкурсов, которые были проведены в 2015–2022 гг. в двух регионах РФ – Пермском крае и Свердловской области.

© Субботина А. А., 2024

¹ Конкурс по выборам главы Александровска пройдет в пятый раз (2021) [Электронный ресурс], *Новый Компаньон*, 16 февр. URL: <https://www.newsko.ru/news/newsko/newsko/16/02/2021/konkurs-po-vyboram-glavy-aleksandrovskaya-proydet-v-pyatyy.html> (дата обращения: 13. 06. 2022).

² Позднякова Ю. Глава Богдановича не получил признания (2017) [Электронный ресурс], *Коммерсантъ*, 7 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3378298> (дата обращения: 14.12. 2022).

Конкурс как арена согласования предпочтений акторов: факторы конфликтного взаимодействия

Введенная в 2015 г. конкурсная модель избрания местных глав предполагает, что мэр избирается депутатами местного совета из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией¹. Половина состава этой комиссии формируется региональными органами власти («губернаторская часть»), а другая половина назначается местным советом («муниципальная часть») (Зуйкина и Кочнева, 2017). Конкурсную модель можно рассматривать с точки зрения институционализма рационального выбора как институт, регламентирующий правила избрания местного главы, создающий стимулы и ограничения для акторов, вовлеченных в процесс конкурса. Можно заметить, что эта модель предоставляет широкие институциональные возможности губернатору через контроль над формированием и работой конкурсной комиссии. Однако, как показывает практика, региональной власти не всегда удается провести конкурс полностью по своему сценарию. Это связано с тем, что в процессе участвуют разные акторы, каждый из которых располагает институциональными возможностями влиять на избрание мэра.

Процедура конкурсного избрания подразумевает формальное обязательное участие следующих акторов: 1) кандидаты; 2) региональная власть в лице губернатора и 3) депутаты местного совета. Помимо обязательных участников неформальное влияние на процесс конкурса могут оказывать заинтересованные экономические акторы – представители бизнеса, локализованного в муниципалитете. Они могут поддерживать тесные межличностные взаимоотношения с местным главой (Ledyayev and Chirikova, 2019); сам глава может быть аффилирован с предприятием; представители бизнеса могут являться депутатами местного совета (Филиппова и Рябова, 2018; Витковская, 2019); предприятие может выдвигать на конкурс аффилированных кандидатов (Мухаметов и Позднякова, 2019). Посредством этих механизмов бизнес-игроки вмешиваются в процесс конкурса и влияют на итоговый результат. С точки зрения теории рационального выбора все участники конкурсного процесса используют институциональные возможности конкурсной процедуры, чтобы максимизировать свою выгоду, но также учитывают налагаемые ею институциональные ограничения. Акторы могут иметь как общие интересы, так и конкурирующие предпочтения, которые они реализуют через взаимодействие в процессе конкурса. В соответствии со своими интересами они могут объединяться в коалиции, действовать индивидуально или полностью дистанцироваться от процесса конкурса, если от его результатов не зависят их личные выгоды / издержки.

Почему в процессе конкурсного взаимодействия возникает конфликт? Теории элитной структуры Бертон и Хигли (Burton and Higley, 1987), а также эмпирические исследования конфликтности на конкурсах (Мухаметов и Позднякова, 2019; Панов и Петрова, 2017) демонстрируют, что конфликт возникает в условиях фрагментированности локальной элиты, то есть наличия в пространстве муниципалитета разнообразных заинтересованных акторов с противоположными предпочтениями. Таким образом, в качестве факторов конфликтности конкурса будут рассмотрены характеристики трех групп акторов: местный совет, бизнес, кандидаты. Кроме того, мы оцениваем социально-экономический профиль территории как возможное структурное основание конфликтов. Важно подчеркнуть, что четкое выделение факторов в соответствии с акторами носит аналитический характер. В реальности участники вступают во взаимодействие, и факторы пересекаются (например, бизнес имеет представительство в Думе, бизнес неформально поддерживает кандидатов)².

Депутаты. В качестве прокси-индикатора фрагментированности местной элиты можно рассматривать партийную композицию местного совета. Правда, значимость партийной принадлежности на местном уровне вызывает споры в научной среде. Ряд исследователей отмечают, что партии не являются влиятельными акторами локальной политики, выполняют второстепенную роль, становятся подконтрольным институтом администрации, срачиваются со структурами градообразующего предприятия (Чирикова и Ледяев, 2017; Подвинцев, 2010; Подвинцев и Рябова, 2018). Другие исследова-

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 17.05. 2022).

² Необходимо подчеркнуть, что вероятность конфликта возрастает не только в контексте фрагментированной местной элиты, но и тогда, когда местная элита достаточно консолидирована, но в процесс рекрутирования главы активно вмешивается региональная власть, преследующая свои интересы. Исследования демонстрируют, что включенность губернаторов в локальные процессы зависит от степени его заинтересованности в конкретной территории (Чирикова и Ледяев, 2017). Однако на данном этапе пока не удалось найти релевантные для количественного исследования индикаторы, которые бы отражали степень заинтересованности региона в конкурсе, поэтому региональная власть не включена в данный анализ.

тели утверждают, что на местном уровне партийность все-таки имеет значение, и доминирование партии «Единая Россия» рассматривается как фактор снижения конфликтности локальной политики, поскольку «Единая Россия» выступает площадкой по консолидации элитных групп (Мухаметов, 2015). В контексте этой дискуссии мы проверяем влияние партийной фрагментированности местного совета на конфликтность.

H1: Партийная фрагментированность местного совета, которая выражается в меньшей доле депутатов от «Единой России», повышает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Следует заметить, что более точным индикатором фрагментированности местной элиты был бы состав совета не по партийному критерию, а с точки зрения аффилированности депутатов с основными элитными группами, например с важными для муниципалитета предприятиями. Однако зафиксировать это на основании места работы депутата было бы некорректно, поскольку на практике депутаты зачастую связаны с элитными группами неформально (Витковская и Рябова, 2016).

Социально-экономический профиль муниципалитета. Уровень социально-экономического развития муниципалитета может по-разному влиять на структуру местной элиты. В более «экономически развитых» территориях, как правило, больше политически активных акторов, однако экономическая развитость может обеспечиваться успешным развитием одного градообразующего предприятия, которое, при условии активности в местной политике, гомогенизирует местный политический ландшафт. Ввиду этого, кроме «общих» показателей уровня социально-экономического развития муниципалитета, необходимо учитывать также структуру экономики территории. Муниципалитеты были разделены на три группы: непромышленные территории, моногорода, города с диверсифицированной экономикой (два и более крупных предприятия). Мы предполагаем, что для моногородов характерно снижение межэлитной конфликтности (Витковская, 2019; Чирикова и др., 2020; Мухаметов и Позднякова, 2019)¹. Конфликты менее вероятны и в непромышленных муниципалитетах, где крупный и средний бизнес отсутствует. В отличие от моногородов и непромышленных территорий промышленные муниципалитеты с диверсифицированной экономикой обладают большим конкурентным и конфликтным потенциалом в силу присутствия нескольких экономических игроков, стремящихся реализовать свои интересы. Можно предположить, что это способствует конкуренции между несколькими предприятиями за доминирование в политике, противостоянию между бизнес-игроками и муниципальной властью (Витковская, 2020; Ledyayev and Chirikova, 2019).

Таким образом, мы выдвигаем следующие гипотезы:

H2: Чем выше уровень социально-экономического развития муниципалитета, тем выше вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

H3: В муниципалитетах с диверсифицированной экономикой вероятность возникновения конфликта на конкурсе выше, чем в моногородах и в непромышленных муниципалитетах.

Кандидаты. В исследовании рассматриваются следующие персональные характеристики кандидата-победителя (далее обозначаем его как «фаворита») как факторы конфликтности конкурса: его происхождение, политический опыт, предыдущее место работы.

Исследователи отмечают, что приход «варяга» в локальное пространство может провоцировать конфликты между мэром и местной элитой. Они указывают, что продвижение мэров-варягов выгодно губернатору в силу их большей управляемости по сравнению с местными (Кросстон и Сельцер, 2015). Иными словами, здесь наблюдается возможное столкновение интересов региональной власти и местной элиты: губернатору власти в некоторой степени «удобен» мэр-варяг, но продвижение регионом неместного в качестве основного кандидата на конкурсе может столкнуться с противодействием в среде локальной элиты и вызвать конфликт.

Предыдущий опыт участия кандидата в избирательных кампаниях может быть значим во время конкурса. Для успешного взаимодействия с населением в рамках электоральных кампаний требуется достаточно высокий уровень коммуникативных навыков. Следовательно, можно предположить, что имеющие электоральный опыт кандидаты по сравнению с ранее не участвовавшими в избирательных кампаниях способны более эффективно взаимодействовать с представителями локальной элиты, разрешать возникающие противоречия в процессе формальных / неформальных переговоров и тем самым избегать конфликты.

В условиях конкурсного избрания финальное решение по поводу избрания главы принимают депутаты. Кроме того, представители местного депутатского корпуса могут входить в состав кон-

¹ Очевидно, при определенных обстоятельствах и в моногородах возможен конфликт между акторами, если градообразующему предприятию не удастся монополизировать политическое пространство (Чирикова и Ледяев, 2016; Рябова, 2009).

курсной комиссии, поэтому дружеские связи кандидата с депутатами могут иметь значение в процессе конкурса. Можно предположить, что ранее работавший в местной легислатуре кандидат имеет неформальные связи с местными депутатами и знает особенности коммуникации внутри депутатского корпуса, что позволяет ему эффективно договариваться, а значит, избегать конфликтного взаимодействия и добиваться консолидированной поддержки своей кандидатуры.

Н4: Варяжское происхождение кандидата-фаворита повышает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Н5: Наличие электорального опыта у кандидата-фаворита снижает вероятность возникновения конфликта в процессе конкурса.

Н6: Предшествующий опыт работы кандидата-фаворита депутатом в местной легислатуре снижает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Что касается опыта работы кандидата-фаворита на региональном уровне, здесь возможны противоположные логики размышления. С одной стороны, опыт работы мэра в регионе может вызвать противодействие со стороны местной элиты, не желающей усиления контроля за муниципалитетом со стороны регионального центра, прихода новых членов команды главы также из региона, что приведет к конфликту между региональной и муниципальной элитными группами (Туровский, 2015). С другой стороны, муниципальная элита может рассматривать кандидата с региональным опытом как драйвера развития территории, который благодаря своим связям на региональном уровне способен добиваться дополнительного финансирования для муниципалитета (Шкель, 2020). Исходя из этого, сформулированы две конкурирующие гипотезы:

Н7а: Наличие у кандидата-фаворита опыта работы в региональных органах власти повышает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Н7б: Наличие у кандидата-фаворита опыта работы в региональных органах власти снижает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Наконец, может иметь значение предыдущее место работы кандидата-фаворита как таковое, особенно значимым представляются два варианта происхождения: из бизнеса и из бюджетной сферы. Как уже отмечалось, при наличии иных заинтересованных групп, политизированного бизнеса связь кандидата с бизнес-компанией может провоцировать конфликт между разными политическими и экономическими игроками, особенно в условиях напряженных отношений между предприятием кандидата и иными предприятиями, локализованными на территории. В отличие от кандидата, аффилированного с бизнесом, кандидат-бюджетник обычно не является конфликтогенным фактором. Наоборот, такой кандидат может выступать компромиссной кандидатурой для разных влиятельных групп в муниципалитете.

Н8: Происхождение кандидата-фаворита из бизнес-структур повышает вероятность конфликта на конкурсе.

Н9: Происхождение кандидата-фаворита из бюджетной сферы снижает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Еще одной характеристикой конкурсного процесса является участие кандидата-инкубента. Предполагается, что выдвижению кандидатов предшествует их неформальное согласование в администрации губернатора и выбор кандидата-фаворита региональной властью. В таком случае предполагается, что действующий глава как рациональный актор идет на второй / последующий срок, только заручившись поддержкой губернатора. В противном случае участие в конкурсе для него является заведомо проигрышным предприятием. В свою очередь, это является сигналом для других участников конкурсного процесса, что победитель уже определен и вкладывать ресурсы в политическую борьбу уже не имеет смысла, так как региональная власть выступает самым ресурсным игроком. Как следствие, конкурс приобретает неконфликтный характер.

Н10: Участие в конкурсе инкубента снижает вероятность возникновения конфликта на конкурсе.

Выборка, индикаторы и данные

Выборка. Эмпирическую базу исследования составили муниципалитеты Пермского края и Свердловской области, здесь во всех муниципальных образованиях второго уровня (далее – МО) в 2015–2016 гг. введена конкурсная модель избрания местных глав. В работе рассматриваются все МО обозначенных регионов, за исключением региональных столиц (два МО) и муниципалитетов со ста-

тусом ЗАТО (пять МО). Единицей наблюдения является конкурс на должность мэра. Всего с 2015 по 2022 г. был проведен 221 конкурс: 125 в Свердловской области и 96 в Пермском крае.

Зависимая переменная – конфликтность. Межэлитный конфликт можно зафиксировать в материалах СМИ на основании явных и неявных сигналов – индикаторов. В работе наличие конфликта на конкурсе определяется посредством 17 индикаторов конфликтности, выявленных на основании логики функционирования конкурсной модели. Все индикаторы разделены на две категории: процедурные и непроцедурные. К процедурным относятся действия акторов, осуществляемые ими путем использования формальных институциональных возможностей конкурсной процедуры как ресурса для отстаивания собственных интересов и свидетельствующие о напряженности и/или разногласиях между участниками конкурса. Непроцедурные индикаторы – такие действия, которые тоже прямо или косвенно свидетельствуют о разногласиях между участниками конкурсного процесса, но при этом не подразумевают использование акторами правил конкурса как ресурса в конфликтном взаимодействии. Полный перечень индикаторов приведен в табл. 1.

Таблица 1

Индикаторы конфликтности конкурсов

Этап конкурсного процесса	Процедурные индикаторы	Непроцедурные индикаторы
1. Формирование и работа конкурсной комиссии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы с формированием комиссии: комиссия не собралась / распущена по чьей-либо инициативе. 2. Перенос заседания комиссии. 3. Перенос сроков приема документов на конкурс. 4. Срыв конкурса комиссией: комиссия не допустила никого из кандидатов / допустила только одного кандидата. 5. Назначение нового конкурса по независимым от комиссии обстоятельствам 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Депутаты отказываются принять устав с новой процедурой избрания главы. 2. Депутаты отказываются принять положение о новой процедуре избрания главы. 3. Внеплановая отставка кого-либо в процессе конкурса. 4. Искусственное затягивание процесса конкурса. 5. Демонстративные действия депутатов (бойкот / отказ голосовать / уход с заседаний). 6. Оспаривание правил конкурса / изменение правил в процессе конкурса.
2. Голосование депутатов местного совета	<ol style="list-style-type: none"> 1. Срыв конкурса депутатами: депутаты проголосовали так, что никто из кандидатов не набрал нужного числа голосов. 2. Срыв конкурса депутатами: больше половины депутатов не пришли на заседание Думы, и конкурс признается несостоявшимся. 3. Переголосование депутатов через небольшой перерыв в заседании 	<ol style="list-style-type: none"> 7. Нарушение правил конкурса, прописанных / заявление акторов конкурсного процесса о нарушении правил конкурса. 8. Оспаривание результатов конкурса в суде / обращение в суд / в прокуратуру в ходе конкурса. 9. Протест населения

Конкурс квалифицируется как конфликтный при наличии хотя бы одного из представленных индикаторов, следовательно, переменная «конфликтность» принимает бинарный вид: есть конфликт / нет конфликта. Распределение конфликтных и неконфликтных конкурсов по годам представлено в табл. 2.

Большинство конкурсов характеризуется отсутствием конфликта: какое-либо конфликтное взаимодействие было отмечено лишь в 42 случаях из 221 (19 % всех конкурсов). Это говорит о том, что в большинстве случаев местной и региональной элите еще до старта конкурсного избрания удается прийти к компромиссу по поводу кандидатуры будущего главы. В Пермском крае конфликтные конкурсы встречались чаще, чем в Свердловской области (21,9 и 16,8 % всех случаев в регионе соответственно). Также следует отметить тенденцию к уменьшению доли конфликтных конкурсов в общем числе случаев к концу рассматриваемого периода (2020–2022 гг.).

Распределение конфликтных и неконфликтных конкурсов по годам

Вид переменной / Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Всего
Нет конфликта	12	29	32	16	15	27	20	27	178
Конфликт	2	7	12	4	6	3	4	5	43
Всего	14	36	44	20	21	30	24	32	221
Свердловская область									
Нет конфликта	4	15	27	9	4	6	17	21	103
Конфликт	0	3	7	4	1	1	1	5	22
Всего	4	18	34	13	5	7	18	26	125
Пермский край									
Нет конфликта	8	14	5	7	11	21	3	6	75
Конфликт	2	4	5	0	5	2	3	0	21
Всего	10	18	10	7	16	23	6	6	96

Независимые переменные. Степень партийной фрагментированности местного совета измеряется в доле депутатов от партии «Единая Россия» в общем составе легислатуры: чем меньше представителей «Единой России», тем более фрагментированным считается депутатский корпус¹. Партийный состав местного совета определяется на основании результатов последних выборов в легислатуру, состоявшихся перед рассматриваемым конкурсом.

В качестве индикаторов социально-экономического состояния муниципалитета используются следующие показатели: 1) численность населения МО; 2) доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета МО; 3) объем инвестиций в основной капитал, который демонстрирует потенциал будущего экономического развития. С точки зрения структуры экономики, на основании базы данных «Политическое пространство промышленных городов Урала» (Панов, 2018) в работе все муниципалитеты в соответствии со структурой экономики поделены на три категории: 1) МО с муниципальным центром-моногородом; 2) МО с муниципальным центром-полипрофильным городом; 3) все остальные муниципалитеты отнесены к категории «непромышленные МО». По каждой категории создана бинарная переменная (всего три переменных).

Происхождение кандидата-победителя фиксируется на основании типологии «варягов» А. Кынева: «Полностью местные» – кандидаты, родившиеся и всю жизнь проработавшие в данном муниципалитете; «натурализовавшиеся варяги» – кандидаты, не местные по происхождению, но проработавшие в этом муниципалитете не менее пяти лет до назначения; «возвращенцы» – кандидаты, имевшие некоторое отношение к данному МО в прошлом, но затем покинувшие его; «чистые варяги» – кандидаты, никогда не работавшие в данном МО (Кынев, 2019). Поскольку в некоторых категориях происхождения главы очень мало случаев, эта переменная была дихотомизирована: в одну группу были объединены местные и «натурализовавшиеся», а в другую – «возвращенцы» и «чистые варяги».

Опыт участия в избирательных кампаниях, работы депутатом в местной легислатуре, работы в регионе, предыдущее место работы в бизнесе и бюджетной сфере, а также участие в конкурсе инкумбента кодируются бинарно. Кроме того, чтобы учесть региональный фактор, создана бинарная контрольная переменная «регион», которая указывает на принадлежность муниципалитета к тому или иному субъекту. Операционализация всех переменных и источники данных представлены в табл. 3.

¹ Достаточно часто в процессе работы Думы депутаты-самовыдвиженцы примыкают к фракции партии власти (Панов, 2019), поэтому в исследовании дополнительно была протестирована переменная «процент депутатов от «Единой России» и самовыдвиженцев от общего состава легислатуры». Было установлено, что она оказывает почти такое же влияние на зависимую переменную, как и «чистый» индикатор партийной фрагментированности.

Описание переменных

Переменная	Операционализация	Источник данных
Конфликтность	0 – неконфликтный конкурс; 1 – конфликтный конкурс	Региональные и местные СМИ
1. Партийный состав совета	Процент депутатов от «Единой России» в местном совете от общего числа депутатов в легислатуре	ЦИК РФ ¹
2.1. Социально-экономическая характеристика муниципалитета	Численность населения (тыс. человек). Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя, тыс. руб. Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета МО (без учета субвенций)	База данных муниципальных образований, Росстат ²
2.2. Структура экономики	Непромышленная территория: 0 – нет, 1 – да. Муниципальный центр – монопрофильный город: 0 – нет, 1 – да. Муниципальный центр – полипрофильный город: 0 – нет, 1 – да	База данных «Политическое пространство промышленных городов Урала» (Панов, 2018)
3. Участие инкумбента	0 – инкумбент не участвовал в конкурсе; 1 – инкумбент участвовал в конкурсе	Региональные и местные СМИ
4. Характеристики кандидата-победителя	Происхождение («варяжскость»): 0 – местный (включая «натурализовавшихся»), 1 – варяг (включая «возвращенцев»). Электоральный опыт: 0 – не участвовал как кандидат, 1 – участвовал как кандидат. Опыт работы депутатом в местной легислатуре: 0 – нет, 1 – да. Опыт работы в региональных органах власти: 0 – нет, 1 – да. Предыдущее место работы в бизнесе: 0 – нет, 1 – да. Предыдущее место работы в бюджетной сфере: 0 – нет, 1 – да	Сайты МО Пермского края ³ и Свердловской области ⁴ . Региональные и местные СМИ. Единый портал избирательных комиссий Пермского края ⁵
Регион	1 – Свердловская область, 2 – Пермский край	–

Результаты анализа

Методом исследования является логистическая регрессия, так как зависимая переменная измеряется бинарно. Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 4⁶. Модели 1 и 2 различаются по переменной предыдущего места работы кандидата-победителя: модель 1 – бизнес, модель 2 – бюджетная сфера. Эти переменные некорректно включать в одну модель, так как они вместе не исчерпывают все вариации предыдущего места работы. Модель 3 содержит предикторы, автоматически отобранные системой как значимые и наиболее полно описывающие изменение зависимой переменной.

Результаты регрессионного анализа

¹ ЦИК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/?source=subscribe> (дата обращения: март 2023).

² База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: март 2023).

³ Официальный сайт Министерства территориального развития Пермского края. URL: <https://minter.permkrai.ru/ovedomstve/munitsipalnye-obrazovaniya/munitsipalnye-obrazovaniya> (дата обращения: январь 2023).

⁴ Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: https://midural.ru/100034/100089/mu_leaders/ (дата обращения: декабрь 2022).

⁵ Единый портал территориальных избирательных комиссий Пермского края. URL: <https://59tik.permkrai.ru/> (дата обращения: январь 2023).

⁶ Построенная логит-модель была протестирована на наличие выбросов среди студентизированных остатков. В результате был выявлен один случай-выброс – конкурс в Пермском районе в 2021 г. В силу своего географического положения Пермский МО является уникальным муниципалитетом в Пермском крае: он локализован вокруг краевой столицы, что дает основания исключить этот случай из регрессионной модели. В Свердловской области такого муниципалитета нет.

Переменные	Зависимая переменная: конфликтность		
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Константа	–0,40 (0,75) 0,67	–0,51 (0,74) 0,60	0,20 (0,64) 1,22
Процент депутатов от «ЕР»	–0,03*** (0,01) 0,97	–0,03*** (0,01) 0,97	–0,03*** (0,01) 0,97
Полипрофильный город	1,22** (0,62) 3,39	1,14* (0,58) 3,13	1,22** (0,60) 3,38
Численность населения	–0,02 (0,01) 0,98	–0,01 (0,01) 0,99	–0,01 (0,01) 0,99
Инвестиции	–0,003 (0,004) 1,00	–0,001 (0,003) 1,00	–
Собственные доходы бюджета	0,02 (0,02) 1,02	0,02 (0,02) 1,02	–
Варяжскость кандидата-фаворита	2,32*** (0,67) 10,17	2,37*** (0,66) 10,72	1,98*** (0,59) 7,23
Электоральный опыт	–1,42 ** (0,60) 0,24	–1,51*** (0,58) 0,22	–0,92** (0,43) 0,40
Депутатский опыт	0,56 (0,60) 1,75	0,93 (0,58) 2,53	–
Опыт работы на уровне региона	–3,30*** (1,25) 0,04	–3,54*** (1,24) 0,03	–3,25*** (1,22) 0,04
Предыдущая работа: бизнес	1,19** (0,49) 3,27	–	1,23*** (0,46) 3,41
Предыдущая работа: бюджетник	–	–0,47 1,12 0,62	–
Участие инкумбента	0,64 (0,47) 1,90	0,70 (0,46) 2,01	–
Регион: Пермский край	0,87* (0,46) 2,38	0,77* (0,45) 2,17	0,75* (0,43) 2,11
<i>N</i>	218	218	218
Pseudo-R ² McFadden	0,23	0,21	0,22

Примечания: * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$. В первой строчке представлены регрессионные коэффициенты, во второй в скобках указаны стандартные ошибки, в третьей – соотношение шансов.

Партийная фрагментированность местного совета почти не влияет на конфликтность конкурсов: соотношение шансов у переменного процента депутатов от «Единой России» близко к единице, и эти показатели статистически значимы во всех моделях. Следовательно, конфликты могут возникать и в условиях доминирования «Единой России». Полученные результаты демонстрируют, что партийная принадлежность акторов не является релевантным индикатором для отражения элитных расколов в муниципалитетах, что подтверждает мнение о незначимости партийности на локальном уровне в России.

Структура экономики оказывает значимое влияние на возникновение конфликтов на конкурсах. Как и ожидалось, для городов с диверсифицированной экономикой более характерно конфликтное взаимодействие на конкурсе: в таких муниципалитетах шансы возникновения конфликта повышаются в 3,38 раза (модель 3) по сравнению с шансами возникновения конфликта на остальных рассматриваемых территориях. Напротив, переменные, характеризующие уровень социально-экономического развития, не оказывают статистически значимого влияния на зависимую переменную. Следовательно, конфликты на конкурсах могут возникать на любых территориях: как в богатых, так и в относительно «бедных» МО; как в больших, так и в маленьких сообществах.

Среди характеристик кандидата-победителя статистическую значимость во всех моделях демонстрируют варяжское происхождение, наличие у кандидата-победителя электорального опыта и опыта работы на уровне региона, а также предшествующий опыт работы в сфере бизнеса. Если фаворитом является варяг, шансы возникновения конфликта на конкурсе увеличиваются в 7,23 раза по сравнению с шансами возникновения конфликта, если кандидатом-фаворитом является местный по происхождению (модель 3). Это подтверждает тезис о конфликтном потенциале неместных политиков в локальных сообществах (Кросстон и Сельцер, 2015). В отношении опыта работы на региональном уровне нашло подтверждение конкурирующая гипотеза о снижении вероятности возникновения конфликта на конкурсе, если ранее кандидат-фаворит работал в региональных структурах. Такой участник, скорее всего, рассматривается локальной элитой как компромиссная кандидатура, что упрощает процесс согласования кандидатуры на должность главы и снижает конфликтный потенциал конкурса.

Примечательно, что, хотя ранее работавшие на уровне региона кандидаты одновременно могут быть варягами, эти характеристики кандидата-победителя оказывают разнонаправленное влияние на конфликтность конкурса: варяжскость повышает вероятность конфликта, а опыт работы на уровне региона, наоборот, снижает. С одной стороны, это связано с тем, что не все, кто работал в региональных органах власти, являются варягами (при использованном дихотомическом измерении варяжскости «натурализовавшиеся» варяги относятся к категории местных). С другой стороны, наблюдаемая разнонаправленная связь говорит о том, что группа неместных кандидатов по своей природе гетерогенна: не все варяги вызывают конфликты и расколы в локальной элите.

При наличии электорального опыта у кандидата вероятность конфликта ожидаемо уменьшается, что подчеркивает важность коммуникационных навыков для выстраивания конструктивного неконфликтного взаимодействия в процессе конкурса. Опыт работы кандидата-фаворита в сфере бизнеса, как и предполагалось, увеличивает вероятность конфликта. Скорей всего, в ряде случаев такой кандидат рассматривается как связанный с предприятием, даже если он там непосредственно не работал в последние годы, что может вызывать противодействие со стороны иных политических и бизнес-групп, которые тоже стремятся к контролю над локальной политикой.

Следует подчеркнуть, что представленные результаты демонстрируют статистически значимое различие на уровне 0,1 между Пермским краем и Свердловской областью. Это можно объяснить, во-первых, активными объединительными процессами в муниципалитетах Пермского края, которые сопровождались межэлитными конфликтами и нередко стимулировали конфликты в процессе конкурса. В Свердловской области объединение муниципалитетов не производилось. Во-вторых, за рассматриваемый период в Пермском крае, в отличие от Свердловской области, сменилось три губернатора, а смена региональных лидеров также способствует повышению уровня конфликтности в межэлитных взаимодействиях.

* * *

Конфликтный характер конкурса определяет констелляция акторов в муниципалитете: противоборство более свойственно территориям со сложной, разветвленной структурой акторов, каждый из которых стремится реализовать свой интерес. Конфликты на конкурсах чаще наблюдаются на территориях с диверсифицированной экономикой, акторная структура которых более разнообразна за счет включения в локальную политику конкурирующих бизнес-игроков, что соответствует результатам других исследований бизнеса в локальном сообществе. Можно предположить, что в конкурсы в таких муниципалитетах более активно вмешивается губернатор, заинтересованный в контроле над данными территориями, как экономически перспективными и стратегически значимыми для региона, что дополняет горизонтальное измерение конфликта вертикальным (регион – муниципалитет). Однако в ходе исследования не удалось эмпирически зафиксировать роль губернатора в конфликтных конкурсах в силу отсутствия релевантных индикаторов, что является ограничением данной работы.

Конфликтный характер конкурса также связан с рядом персональных характеристик кандидата-фаворита. Это подтверждает тезис о значимости персонального фактора, личных связей и опыта на ло-

кальном уровне российской политики. В силу персональной узости местного сообщества, ограниченного набора влиятельных акторов и тесной коммуникации между ними в муниципалитетах особенно важны связи и неформальные отношения, которые часто определяют характер политических процессов.

В целом проведенное исследование демонстрирует, что вариативность практик на локальном уровне сохраняется даже в условиях выстроенной вертикали власти. Конкурс как арена согласования предпочтений отражает эту вариативность (сотрудничество, конфликт, вариации конфликтного взаимодействия). Иначе говоря, введение конкурсной модели принципиально не изменяет общие паттерны локальной политики в России. Можно говорить, что акторы адаптируют старые модели взаимодействия под новые правила.

Список литературы / References

- Витковская, Т. Б., Рябова, О. А. (2016) 'Лоббистский потенциал и социальный профиль локальных legislatures (на примере Пермского края)', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 3, сс. 180–189. [Vitkovskaya, T. B., Ryabova, O.A. (2016) 'Lobbying potential and social profile of local legislatures (a case study of the Perm region)' [Lobbistskii potentsial i sotsial'nyi profil' lokal'nykh legislatur (na primere Permskogo kraja)], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3, pp. 180–189. (In Russ.)].
- Витковская, Т. Б. (2019) 'Политическое пространство промышленных городов Урала: крупные предприятия в политике и управлении', *Власть и элиты*, 6 (1), сс. 197–215. DOI:10.31119/pe.2019.6.1.9. [Vitkovskaya, T. B. (2019) 'Political space of the industrial cities of the Ural region: large enterprises in policy and management' [Politicheskoe prostranstvo promyshlennykh gorodov Urala: krupnye predpriyatiya v politike i upravlenii], *Power and Elites*, 6 (1), pp. 197–215. (In Russ.)].
- Витковская, Т. Б. (2020) 'Местная власть и бизнес во власти: сценарии взаимного влияния глав и предпринимателей в российских муниципалитетах', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 14 (3), сс. 64–72. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-64-72. [Vitkovskaya, T. B. (2020) 'Local authorities and empowered business: scenarios of mutual influence of municipal heads and entrepreneurs in Russian municipalities' [Mestnaya vlast' i biznes vo vlasti: stsennarii vzaimnogo vliyaniya glav i predprinimatelei v rossiiskikh munitsipalitetakh], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 14 (3), pp. 64–72. (In Russ.)].
- Гилёв, А. В., Шевцова, И. К. (2021) 'Бесконфликтная арена? Эффекты введения процедуры конкурсного отбора глав местной власти в крупных городах России', *Политическая наука*, 2, сс. 260–281, DOI:10.31249/poln/2021.02.10. [Gilev, A.V., Shevtsova, I.K. (2021) 'The conflict free arena? Effects of procedure of selecting local heads in large Russian cities' [Beskonfliktnaya arena? Effekty vvedeniya procedury konkursnogo otbora glav mestnoj vlasti v krupnyh gorodah Rossii], *Politicheskaya nauka*, 2, pp. 260–281. (In Russ.)].
- Зуйкина, А. С. (2018) 'Влияние ресурсных возможностей муниципалитетов Пермского края на межэлитные взаимоотношения в процессе избрания глав по конкурсу', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 4, сс. 5–20. DOI:10.17072/2218-1067-2018-4-5-20. [Zuykina, A. S. (2018) 'Resource potential of municipalities and its influence on inter-elite relationship in course of competitions for the municipal head positions (a case study of Perm krai)' [Vliyanie resursnykh vozmozhnostei munitsipalitetov Permskogo kraja na mezhe-litnye vzaimootnosheniya v protsesse izbraniya glav po konkurs], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 4, pp. 5–20. (In Russ.)].
- Зуйкина, А. С., Кочнева, Ю. К. (2017) 'Конкурсы на должность глав муниципалитетов в Пермском крае: эффекты процедурных правил', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 3, сс. 169–183. [Zuykina, A. S., Kochneva, Yu.K. (2017) 'The competitions for the municipal head positions in the Perm region: effects of procedural rules' [Konkursy na dolzhnost' glav munitsipalitetov v Permskom krae: efekty protsedurnykh pravil], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3, pp. 169–183. (In Russ.)].
- Кросстон, М., Сельцер, Д. Г. (2015) '«Свои» vs.«Чужие»,«Местные» vs.«Варяги»: политические конфликты в России на локальном уровне', *Вестник Тамбов-*

- ского университета. Серия: Политические науки и право, 3 (3), сс. 5–15. [Crosston, M., Seltser, D. (2015) '«Friendly» vs. «Strangers», «Local» vs. «Varangian»: political conflicts in Russia at local level' [«Svoi» vs.«СHузhiе», «Mestnyе» vs.«Varyagi»: politicheskie konflikty v Rossii na lokal'nom urovne], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki i pravo*, 3 (3), pp. 5–15. (In Russ.)].
- Кынев, А. В. (2019) 'Феномен губернаторов-"варягов" как индикатор рецентрализации (опыт 1991-2018 гг)', *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, 2 (93), сс. 125–150, DOI: 10.30570/2078-5089-2019-93-2-125-15 [Kunev, A.V. (2019) 'Phenomenon of governors-"outsiders" as indicator of recentralization experience of 1991—2018 years' [Fenomen gubernatorov-"varyagov" kak indikator recentralizacii (opyt 1991-2018 gg)], *ZHurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz»*, 2 (93), pp.125–150. (In Russ.)].
- Мухаметов, Р. С. (2015) 'Роль партии «Единая Россия» в консолидации элит на муниципальном уровне', *Ars Administrandi*, 1, сс. 85–94. [Mukhametov, R. S. (2015) 'The role of the party "United Russia" in the consolidation of elites at the municipal level' [Rol' partii «Edinaya Rossiya» v konsolidatsii elit na munitsipal'nom urovne], *Ars Administrandi*, 1, pp. 85–94. (In Russ.)].
- Мухаметов, Р. С., Позднякова, Ю. А. (2019) 'Модели перехода на конкурсную систему избрания мэров: опыт муниципалитетов Свердловской области', *Муниципалитет: экономика и управление*, 3 (28), сс. 41–48. [Mukhametov, R. S., Pozdnyakova, Yu. A. (2019) 'Models of transition to the competitive system of mayor election: experience of municipalities of the Sverdlovsk region' [Modeli perekhoda na konkursnyuyu sistemu izbraniya merov: opyt munitsipalitetov Sverdlovskoi oblasti], *Municipality: Economics and Management*, 3 (28), pp. 41–48. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2018) 'База данных «Политическое пространство промышленных городов Урала»', *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 3, сс. 77–82. DOI:10.7242/1998-2097/2018.3.8. [Panov, P.V. (2018) 'Database "Political space of the industrial cities of the Urals" [Baza dannykh "Politicheskoe prostranstvo promyshlennykh gorodov Urala"]', *Bulletin of Perm Federal Research Center*, 3, pp. 77–82. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2019) 'Городские думы малых и средних городов Свердловской области: потенциал автономии в отношениях с главой города', *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 3, сс. 95–107. DOI:10.7242/2658-705X/2019.3.10. [Panov, P.V. (2019) 'City councils of small and medium cities in Sverdlovskaya oblast: potential of autonomy in relations with the city head' [Gorodskie dumy malykh i srednikh gorodov Sverdlovskoi oblasti: potentsial avtonomii v otnosheniyakh s glavoi goroda], *Bulletin of Perm Federal Research Center*, 3, pp. 95–107. (In Russ.)].
- Панов, П. В., Петрова, Р. И. (2017) 'Представительные органы МСУ как канал лоббирования интересов региона: новая система рекрутирования глав МСУ', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 2, сс. 111–122. [Panov, P.V., Petrova, R. I. (2017) 'Local legislatures as a channel of lobbying interests of the region: a new system of mayors' recruitment' [Predstavitel'nye organy MSU kak kanal lobbirovaniya interesov regiona: novaya sistema rekrutirovaniya glav MSU], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2, pp. 111–122. (In Russ.)].
- Подвинцев, О. Б. (2010) '«Глиняные ноги» партии власти', *Pro et Contra*, 14 (3), сс. 97–105. [Podvintsev, O. B. (2010) '“Clay feet” of the party in power. What caused the loss of “United Russia” in local elections 2008–2010: Crisis in society or its nature?' [“Glinyanые nogi” partii vlasti], *Pro et Contra*, 14 (3), pp. 97–105. (In Russ.)].
- Рябова, О. А. (2009) '«Муниципальные группировки» и развитие конкурентного политического поля малых промышленных городов Урала', *Вестник Пермского университета. Серии: История и Политология*, 1, сс. 24–34 [Ryabova, O. A. (2009) "Municipal groupings" and the development of the competitive political field of small industrial cities of the Urals' [Munitsipal'nye gruppirovki] i razvitie konkurentnogo politicheskogo polya malykh promyshlennykh gorodov Urala], *Bulletin of Perm University. History and Political Science*, 1, pp. 24–34. (In Russ.)].

- Туровский, Р. Ф. (2015) 'Местное самоуправление в России и эволюция политического режима', *Pro nunc. Современные политические процессы*, 1 (14), сс. 82–98. [Turovskiy, R. F. (2015) 'Local government in Russia and evolution of political regime' [Mestnoe samoupravlenie v Rossii i evolyutsiya politicheskogo rezhima], *PRO NUNC: current political processes*, 1 (14), pp. 82–98. (In Russ.)].
- Филиппова, Е. Ю., Рябова, О. А. (2018) 'Градообразующие предприятия в политическом пространстве промышленных городов Урала: вариативность включенности', *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 4, сс. 81–86. DOI: 10.7242/1998-2097/2018.4.11. [Filippova, E.Yu., Ryabova, O. A. (2018) 'Core enterprises in the political space of the Ural industrial cities: the variability of inclusion' [Gradoobrazuyushchie predpriyatiya v politicheskom prostranstve promyshlennykh gorodov Urala: variativnost' vklyuchennosti], *Bulletin of Perm Federal Research Center*, 4, pp. 81–86. (In Russ.)].
- Чирикова, А. Е., Ледяев, В. Г. (2016) 'Власть в моногороде', *Власть и элиты*, 3, сс. 206–234. DOI:10.31119/pe.2016.3.7. [Chirikova, A. E., Ledyayev, V. G. (2016) 'Power in the mono-industrial company town' [Vlast' v monogorode], *Power and Elites*, 3, pp. 206–234. (In Russ.)].
- Чирикова, А. Е., Ледяев, В. Г. (2017) *Власть в малом российском городе*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. [Chirikova, A. E., Ledyayev, V. G. (2017) *Power in a small Russian town* [Vlast' v malom rossiiskom gorode], Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russ.)].
- Чирикова, А. Е., Ледяев, В. Г., Рябова, О. А. (2020) 'Моногорода Среднего Урала: власть, лидерство, эффективность', *Власть и элиты*, 7 (1), сс. 123–162. DOI:10.31119/pe.2020.7.1.5. [Chirikova, A. E., Ledyayev, V. G., Ryabova, O. A. (2020) 'Monotowns of the middle Urals: power, leadership, efficiency' [Monogoroda Srednego Urala: vlast', liderstvo, effektivnost'], *Power and Elites*, 7 (1), pp. 123–162. (In Russ.)].
- Burton, M., & Higley, J. (1987) 'Elite Settlements', *American Sociological Review*, 52 (3), pp. 295–307.
- Ledyayev, V., & Chirikova, A. (2019) 'Business in the power structure of small Russian towns', *Europe-Asia Studies*, 72 (4), pp. 686–711. DOI:10.1080/09668136.2019.1626349.

Статья поступила в редакцию: 30.11.2023

Статья принята к печати: 15.01.2024

CONFLICT FACTORS IN PUBLIC CONTESTS FOR THE POSITION OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY

A. Subbotina

Anna Subbotina, graduate student of the Political Science Department, Perm State University, Russia.
E-mail: annasubbotina1000@gmail.com (ORCID: 0009-0009-8164-1574).

Abstract

A 'contest model' for mayoral selection was introduced to enhance manageability and control at the local level by the region. However, conflicts often arise during these contests. Based on the 'principal-agent' approach, the author formulated hypotheses regarding the factors of conflict. To identify the nature of conflicts in these contests, 17 indicators were developed. The regression analysis showed that conflicts were more likely to occur in territories where multiple business actors were present. The conflict in contests was also influenced by the personal characteristics of the winning candidate. However, the party composition of the local legislature was not significant in the contests. The analysis demonstrated that the 'contest model' did not drastically change the established practices of interaction among elites. Actors adjusted their existing behavior models to conform to the new rules.

Keywords: head of municipality; contest; conflict; local elite; regional government; local legislature.